

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Факультет гуманитарных наук
Образовательная программа
«Фундаментальная и компьютерная лингвистика»

КУРСОВАЯ РАБОТА

СЕМАНТИКА И СОЧЕТАЕМОСТЬ РУССКИХ ПРЕДЛОГОВ XVIII-XXI ВВ.:

В КРУГУ, СРЕДИ

Semantics and compatibility of Russian prepositions of the 18th-21st centuries:

v krugu, sredi

Студент 1 курса
группы БФИКЛ251
Никитин Михаил Андреевич

Научный руководитель
Муравьев Никита Алексеевич,
доцент

Москва, 2026 г.

Оглавление

1. Введение.....	1
1.1. <i>В кругу</i> — это предлог?.....	1
1.2. О данной работе.....	3
2. Семантика <i>в кругу</i> и семантика <i>среди</i>: обзор литературы.....	4
2.1. <i>Среди</i>	4
2.2. <i>В кругу (круг)</i>	5
3. Выборка и её разметка. Соответствие наблюдаемых значений словарным..	8
3.1. <i>В кругу</i>	8
3.2. <i>Среди</i>	12
4. Сопоставление <i>в кругу</i> и <i>среди</i>: семантика и сочетаемость.....	14
4.1. Соотношение нумерации значений <i>в кругу</i> и <i>среди</i>	14
4.2. Взаимозаменяемость <i>в кругу</i> и <i>среди</i>	15
4.3. Коллокаты.....	17
4.4. Статистическое сравнение по размеченной выборке.....	19
5. Диахрония.....	22
5.1. Корпусная проверка препозиционализации.....	22
5.2. Статистика по размеченной выборке.....	24
6. Заключение.....	28
Литература.....	29

1. Введение

1.1. *В кругу* — это предлог?

Основным объектом данной работы является единица *в кругу* в различных контекстах, таких как *Он поделился своими мыслями в кругу друзей* или *В кругу слов данной категории очень мало заимствований*. С первого взгляда, особенно при совместном упоминании с предлогом *среди*, как это делается в названии работы, может показаться, что эта единица является производным предлогом. Однако на самом деле это не так; рассматриваемый случай даже нельзя назвать спорным. Рассмотрим следующий набор контекстов (взятых из основного подкорпуса Национального корпуса русского языка):

- (1) *И, наконец, встретил это чрезвычайное происшествие **в кругу семьи**.*
[Эльвира Савкина. Если впрягаюсь, то основательно // «Дело» (Самара), 2002.05.03]
- (2) *Близко, **в тесном кругу семьи**, в своей Ясной Поляне Л.Н. Толстой встречается с И.И. Мечниковым впервые.* [Л. Н. Толстой и И. И. Мечников (13.06.1909) // «Голос Москвы», 1909]
- (3) *Дни рождения Гафаровых-старших всегда праздновались **в семейном кругу**, непременно дома, а не в ресторане, — это была нерушимая традиция.*
[Марина Полетика. Однажды была осень (2012)]
- (4) *Или это знак уважения к Леону, знак особенной доверительности, вовлечение, так сказать, **в круг семьи**?* [Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)]

По (2) видим, что между компонентами этого «предлога» можно вставить слово, причём зависимое от слова *кругу* и согласующееся с ним. В частности, в (3) видим, что управляемое слово можно превратить в определение и поставить в ту же позицию. В (4) видим, что можно изменить управление *в* с предложного на винительный падеж, чтобы выражение приобрело значение направления, а не места, чего требует предикат предложения. Всё это свидетельствует о том, что

рассматриваемая единица¹ не является предлогом и представляет собой сочетание предлога *в* и формы существительного *круг* во втором предложном падеже.

Такой вывод о морфосинтаксическом статусе данной единицы подтверждает лексикографическая практика. В различных толковых словарях, даже в словаре (Ефремова 2000), содержащем такие явно неоднословные единицы, как *в (чьих-то) лапах* и *в противном случае*, статья *в кругу* отсутствует (соответствующие значения приводятся в словарной статье *круг*; сопоставление выделяемых разными словарями значений проводится в разделе 2). Статью *в кругу*, правда с ограниченным толкованием, находим во фразеологическом словаре (Фёдоров 2008). Однако, как нам кажется, считать данную единицу даже фразеологизмом не следует: её значение композиционно и складывается из переносного значения слова *круг* и пространственного (речь не обязательно о физическом пространстве) предлога *в*.

Аргументы в пользу того, чтобы считать данную конструкцию предлогом, слабы и немногочисленны. Во-первых, это почти полная синонимия с бесспорным предлогом *среди* (в одном направлении — *в кругу* почти всегда можно заменить на *среди*, но не наоборот, подробнее см. раздел 4.2). См., например, предложение (5), где присутствуют два словосочетания, называющих одно и то же: *среди своих* и *в кругу боевых товарищей*. *Среди* и *в кругу* здесь можно поменять местами без изменения смысла, так же как можно поменять местами зависимые от них именные группы.

- (5) Он снова был *среди своих*, *в кругу боевых товарищей*. [Александр Проханов. Господин Гексоген (2001)]

Но, конечно, частеречная классификация в первую очередь осуществляется на грамматических, а не на семантических основаниях, поэтому аргумент выше никак не является хорошим. Согласно (Сичинава 2018: 12.1.1.1), одними из грамматических критериев предлога является появление *н-* у зависимого местоимения 3 лица (пусть даже ненормативное и не распространённое), а также иное управление, чем в функции полнозначного слова. Проверка первого критерия по НКРЯ даёт следующий результат: ни одного контекста с местоимениями с *н-* не

¹ Можно было бы сказать, что *в кругу* в предложении (1) — не та же самая грамматическая единица, что в (3). Однако с учётом того, что между ними, по-видимому, нет семантической разницы, такой подход к грамматическому описанию мы считаем бессмысленным.

находится; контекстов с любым местоимением 3 лица в целом обнаруживается крайне мало (см. подробнее раздел 5.1). Это связано с тем, что *в кругу* действительно не предлог, а сочетание предлога и существительного, поэтому вместо употребления личного местоимения в Р. п. в постпозиции, как и для любого существительного, употребляется притяжательное местоимение в препозиции, то есть между *в* и *кругу*. Получается, что критерий иного управления тоже не выполняется.

1.2. О данной работе

После уточнения частеречного статуса языковой единицы *в кругу* появляется возможность корректно определить объекты настоящего исследования как **средство предложного типа *в кругу*** и синонимичный ему **предлог *среди***. Предметом исследования является полисемия и сочетаемость этих единиц в СРЛЯ, а также история их изменения. Отметим, что *среди*, будучи достаточно распространённым предлогом, уже получил достаточное освещение в научных работах, поэтому мы сконцентрируемся на его значениях, общих с *в кругу*. Наше исследование выполнено с применением корпусных методов, а именно при помощи основного подкорпуса Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru>). Исследование проводится в рамках масштабного проекта по изучению системы производных предлогов русского языка и покрывает два противоположных края её спектра: нестрого выражаясь, *в кругу* — явно производный, но не по-настоящему предлог, а *среди* — явно предлог, но не по-настоящему производный².

Настоящая работа устроена следующим образом: как уже упоминалось ранее, в разделе 2 рассматривается деление пространства значений слов *круг* и *среди* в различной литературе (толковых словарях), в разделе 3 описывается подготовка корпусной выборки с разметкой и практическая проверка лексикографического описания из раздела 2; в разделе 4 проводится сравнительный анализ семантики и сочетаемости единиц *в кругу* и *среди* в СРЛЯ,

² См. комментарий из (Сичинава 2018: 12.1.4.1): «К ним [первообразным непроизводным предлогам] примыкают предлоги, также считающиеся непроизводными: в них выделяются корни, аналогичные корням именных частей речи (семантическая связь с ними при этом не всегда ощущается говорящими), но которые синхронно не мотивируются никакой их словоформой: *близ*, *во-прек-и*, *кроме*, *(по-)с(е)ред-и* (-ь), *(про-)меж(ду)*, *рад-и*, *сквозь*, устаревшее *опричь*».

в разделе 5 на материале выборки рассматривается поведение этих единиц в диахронии и наконец, в разделе 6, заключении, подводятся итоги проделанной работы и приводятся возможные направления дальнейшего исследования.

2. Семантика *в кругу* и семантика *среди*: обзор литературы

2.1. *Среди*

Русские слова *круг* и *среди* являются примерами пространственной метафоры. Начнём разговор о ней с обсуждения семантики предлога *среди*, уже рассмотренного в работе Г. Е. Крейдлин (Крейдлин 1994). Кратко перечислим выделяемые в статье его значения (числовая нумерация взята из статьи, буквенная вводится нами):

1. ‘в относительном центре (физического пространства)’ (напр., *среди поляны*)
2. а. ‘в промежутках между многочисленными объектами, в пространстве, образуемом ими’ (*среди пней, среди стен, среди собравшихся*) ~
~ б. ‘в непрерывной массе’ (*среди листвы, среди мрака*) ~
~ в. ‘на больших пространствах’ (*среди полей, среди природы*)
3. ‘в относительном центре (а.) периода или (б.) процесса’ (*среди ночи, среди молчания*)
4. ‘в пределах социального пространства’ (*среди анархистов*)
5. ‘в составе множества, в числе, из числа’ (*среди фонем*)
6. ‘в сопровождении жизненных обстоятельств’ (*среди забот*)

В настоящей работе рассматриваются только те значения предлога *среди*, которые имеются и у единицы *в кругу*. Таким образом, локативное значение 1 и производное от него временное значение 3, при которых *среди* сочетается с названиями монолитных пространств, а не пространств, характеризующихся собирательной множественностью, выпадают из нашего рассмотрения.

Теперь посмотрим, какие значения выделяются у *среди* в известных толковых словарях.

Таблица 1. Описание значений *среди* различными толковыми словарями. Сохранена оригинальная числовая нумерация словарей, буквами пронумерованы разделяемые словарями подзначения

Словарь / № знач.	1	2в	2б	2а	5	4	6	3а	3б
БТС (Кузнецов 2000) = МАС (Евгеньева 1999)	1а	1б		3а	3б	3в	3г ³	2а	2б
(Ушаков 1940)	1а			2		3	-	1б	
(Ожегов, Шведова 1992)	1			-	3	4, 5	-	2	
(Ефремова 2000)	1		3		4	5	6	2	

Как можно заметить, деление семантического пространства предлога *среди* на значения из статьи (Крейдлин 1994) в полной мере не разделяется ни одним из рассмотренных словарей. Подзначения 2б (*среди листвы, толпы, мрака*) и 2в (*среди небес, полей, природы*) обычно относят к значению 1, а не к значению 2. В разделе 3 мы предложим собственное разграничение значений 1 и 2. В словаре (Ушаков 1940) видно стремление тривиализировать метафору пространств: место и время объявляются подзначениями одного значения, а контексты локативного 2а и таксономического 5 вообще даются вперемешку. Самым неудачным представляется описание из (Ожегов, Шведова 1992), где важное значение среди 2а нигде явно не приводится, зато значение 4 делится на два в зависимости от того, имеют ли называемые лица семантическую роль субъекта в предложении (с возможностью замены предлога *среди* на *у*) или нет. О непринципиальности этого см. статью (Крейдлин 1994: 25).

2.2. В кругу (*круг*)

Представленная в сочетании *в кругу* лексема *круг*, в первом своём значении обозначая пространственную фигуру, также является примером переноса значения с физического (локативного) пространства на другие пространства. Однако в отличие от случая *среди*, в случае *в кругу* присутствует важная особенность: главным (и согласно некоторым источникам, даже единственным) пространством переноса оказывается именно социальное (употр. с названиями людей), а не таксономическое (употр. с названиями неодуш. объектов). Об этом

³ Значение в словаре понимается более широко, чем в (Крейдлин 1994: 26): указывается толкование 'в обстановке, в условиях', и помимо примеров типа *среди забот* приводится пример с *среди зноя и пыли*. Мы не согласны с таким объединением.

свидетельствуют упоминание *в кругу* в контексте обсуждения *среди-4* в рассмотренной выше статье (Крейдлин 1994: 25); *в кругу* используется как синоним-гипоним при толковании именно социального значения *среди* в различных толковых словарях; во фразеологическом словаре (Фёдоров 2008) у *в кругу* указывается только социальное значение.

На самом деле эта семантическая “предрасположенность” свойственна не только для сочетания *в кругу*, но и для слова *круг* в целом. Конечно, у него есть значения ‘замкнутая цепь событий’, ‘перечень, состав множества чего-л.’ (Кузнецов 2000), но отношения со значением ‘группа людей’ у него особые. Есть специфическое употребление множественного числа *круги* в значении ‘общественные, профессиональные группировки людей’, есть диминутив *кружок* ‘клуб’, у которого указанные выше не социальные значения *круг* пропадают. Устойчиво социальное значение у слова *круг* в английском (*circle*), французском (*cercle*), немецком языках (*Kreis*), в том числе аналогично русскому употребляется множественное число. Это наталкивает на мысль о том, что здесь имела место калька из западноевропейских языков в русский. Этимологический словарь свидетельствует: «*кружок*. Семантическая калька первой половины XIX в. франц. *cercle* ‘кружок, группа лиц’» (Шанский 2004). Касательно именно слова *круг* (в составе единицы *в кругу*), впервые⁴ в социальном значении фиксируемого в корпусе в конце XVIII века, следует полагать то же самое.

У слова *круг* присутствует следующая особенность: в предложном падеже оно может иметь либо форму *круге*, либо форму *кругу* (второй предложный или местный падеж). Выбор между этими формами в контекстах местного падежа зависит от значения слова *круг*: согласно указаниям толковых словарей, в литературном языке в одних значениях используется только *в кругу*, в других, в других — только *в круге*, в третьих же наблюдается вариативность. К сожалению, исследование данной вариативности не является одной из задач данной работы.

⁴ В словаре русского языка XI-XVII веков (Филин 1981: 78) всё же представлено некоторое, по-видимому, исконное употребление *круг* о людях: ‘собрание группы лиц для общего занятия’ *пиво пили на два круга: одинъ кругъ былъ у него пона въ избѣ, а въ кругу было по тридцати человекъ*. Особенно распространено более узкое значение ‘общее собрание казаков’, числящееся и в обычных толковых словарях как историзм. Несмотря на всё это, довольно резкий рост (появление в корпусе) социальных употреблений в конце XVIII в., в т. ч. и не о собравшихся вместе физически людях, всё же свидетельствует о кальке.

Для нас лишь актуально, что в интересующая нас предложная конструкция употребляется только в форме *в кругу*.

Итак, перейдём к сравнению выделений значений слова *круг*, представленных в конструкции *в кругу*, в различных толковых словарях. В словаре (Ефремова 2000) интересующие нас значения, помимо значения ‘собрание казаков’, объединены в подстатью *круг II*: это значение **1** ‘замкнутая какими-либо границами область, сфера какой-либо деятельности, чьих-либо занятий, интересов’ и **2** ‘группа людей, объединённых какими-либо отношениями’. Аналогично эти значения выделяются в (Ушаков 1940). В Большом толковом словаре (Кузнецов 2000) значение 1 представлено в виде двух значений: ‘перечень чего-л.’ (тем, обязанностей, вопросов) и ‘область деятельности’ (круг занятий, интересов, деятельности), которые мы будем называть **1а** и **1б**.

В МАС (Евгеньева 1999) это разделение тоже присутствует, при этом 1а указывается как подзначение внутри одного значения с не интересующим нас значением ‘цикл событий’ (*круг развития, годовой круг работ*). Такое объединение подразумевает и словарь (Ожегов, Шведова 1992), впрочем, там не разделяются и 1а с 1б. Более сомнительным из описания в МАС является объединение 1б со значением (подзначением) *круг* ‘тур соревнования’, в (Ефремова 2000) вообще выделяемым в *круг III*.

В (Ожегов, Шведова 1992), как и в описании *среди*, социальное значение *круг* разделяется на два, но уже по другому признаку: разделяется маленький, личный *круг* (*в кругу знакомых, в своём кругу = в кругу своих*) и большой, социально-профессиональный *круг*. Особое, обсужденное выше употребление множественного числа *круги*, которое соответствует только второму из этих подзначений, считается примером этого значения, наряду с примерами типа *в кругу специалистов*. Пожалуй, это различие подзначений как раз существует для описания употребления *круги*, поэтому при рассмотрении единицы *в кругу*, а не слова *круг*, оно будет неактуально.

Стоит отметить, что ни в одном рассмотренном словаре не разделяется физическое (локативное) и собственно социальное подзначения значения *круг* 2 (в случае предлога *среди* они оказывались разнесены в разные значения) — ср. *декламировать в кругу друзей* и *известный в кругу друзей*. В БТС (Кузнецов 2000)

отмечается значение ‘сомкнутая цепочка людей (в форме круга)’, однако расположение собравшихся людей в контекстах подобным словосочетанию выше не важно. Вообще, можно построить такую цепочку значений (скорее актуальную для когнитивистского описания, в диахронии всё сложнее из-за калькирования): ‘круг (окружность) как фигура’ > ‘собравшаяся по кругу группа людей’ > ‘собравшаяся вместе группа людей’ > ‘группа людей, объединённых чем-то’.

3. Выборка и её разметка. Соответствие наблюдаемых значений словарным

Для проведения дальнейших этапов исследования нами была составлена⁵ выборка контекстов с единицами *среди* и *в кругу* на основе выдачи основного корпуса НКРЯ. Были использованы запросы “*в + кругу* на расст. 1 от слова 1 + gen|gen2, зависит от слова 2 + слово, управляющее словом 2” и “*среди + -(ночи|дня|неба), S&(gen|gen2), управляет словом 1 + слово, управляющее словом 2*”. Для простоты были исключены контексты, где стоящее при предложной единице слово является местоимением.

Было отобрано 600 примеров: по 60 примеров на каждый из 5 временных периодов для каждой из единиц *среди* и *в кругу* (в подходящих значениях). Периоды — XXI век, 1 пол. XX в., 2 пол. XX в., 2 пол. XIX в., конец XVIII – первая пол. XIX в. (объединённо, поскольку здесь уже мало контекстов). Похожие контексты из одного текста удалялись.

3.1. *В кругу*

Мы рассматривали только контексты, где между *в* и *кругу* нет других слов, хотя в разделе 1 мы показали, что *в кругу* не является единым синтаксическим словом. Это связано с тем, что в данной работе нам важно было рассмотреть *в кругу* как единицу, находящуюся на очень раннем этапе перехода в предлоги. Неподходящих (непредложных) контекстов для *в кругу* в выдаче по запросу выше было мало; таковыми были признаны, например, контексты ниже.

⁵ Датасет с выборкой и её разметкой доступен по ссылке <https://nimixail.github.io/kursovye/1.html>. Пояснения к разметке находятся на листе *комм.*

- (6) *Именно **в кругу** Лили Брик становилось ясно, что переводить стихи футуриста или правила жизни авангардной среды на язык «прозы жизни» — <...> [Вениамин Смехов. Театр моей памяти (2001)]*
- (7) *Так сказать, двигаться беззаконной кометой **в кругу** расчисленных светил и, не внося в окружающий быт никакого беспорядка. [Борис Парамонов. Моя смерть // «Русская жизнь», 2012]*

В (6) имеем название группировки людей (круга) по его лидеру, в (7) представлен афоризм, берущий своё начало из стихотворения «Портрет» А. С. Пушкина: *Как беззаконная комета // В кругу расчисленном светил*. Как видим, здесь слово *кругу* имеет согласуемое прилагательное и в сохраняет значение круглой формы (речь идёт о системе орбит небесных тел), при этом ни того, ни другого уже нельзя сказать о цитирующих контекстах типа (7).

Мы также произвели разметку собранных контекстов. Мы отмечали семантический класс предиката (подробнее см. раздел 4.4), семантический класс зависимого существительного (одушевлённость, конкретность), тип множественности зависимого существительного (множественное число или собирательное существительное в единственном числе⁶) и то, идёт ли речь о ситуации физического окружения (нахождения рядом) или нет. Изначально предполагалось, что такая разметка позволит по набору значений признаков однозначно соотносить контекст с одним из значений, выделенных в разделе 2 на основе словарных описаний, однако всё оказалось сложнее (это будет понятно из сказанного ниже), поэтому была также осуществлена отдельная разметка по выделенным “словарным” значениям.

Ниже приведены предложения (8), (9), (10) — примеры контекстов из выборки с *в кругу* 1а, *в кругу* 1б, *в кругу* 2 соответственно.

- (8) *Валенцова 2004 — Валенцова М.М. Мужской/женский **в кругу** бинарных **противопоставлений**: связи, ситуативность, оценка // [Н. Б. Лебина. Мужчина и женщина Тело, мода, культура. СССР — оттепель (2014)]*

⁶ В случаях с собирательным существительным во множественном числе разметка выбиралась по значению: рассматривается ли множество групп как объединение групп или как множество цельных объектов-групп. Ср. *среди полков нет ни одного доблестного воина* и *среди полков нет ни одного недавно сформированного*.

- (9) *Причина, по которой шеф всегда сердился на Петю, заключалась в том, что он давно занимался другим вопросом и чувствовал себя неуверенно **в кругу** Петиных **интересов**.* [В. А. Каверин. Кусок стекла (1969)]
- (10) *Уаскаро счастлив, он **в кругу** самых близких ему **людей**.* [Улья Нова. Инка (2004)]

Различение значений 1 и 2 *в кругу* просто, так как соответствует параметру одушевлённости (личности) зависимого существительного. Впрочем, нашлось исключение (11), который можно считать примером таксономического значения 1а (употребимого и по отношению к людям, ср. *среди* 5).

- (11) *Следовательно, можно ли сыскать **в кругу человечества**, осужденного и наказанного смертию, **кто** бы не страшился повсеместного сего осуждения?* [С. Платонов [перевод трактата Е. Булгара с греческого]. Рассуждение против ужасов смерти (1805)]

Различение же значений 1а и 1б не так просто — к параметрам разметки оно не сводится. Тем не менее, выделение значений 1а и 1б действительно необходимо — в некоторых контекстах они контрастируют. Ср., например, предложение (12) из выборки: при первом его прочтении оно может вызвать недоумение, поскольку при интерпретации согласно значению *в кругу* 1а, а не 1б, которое там действительно присутствует, будет подразумеваться, что геометрия является одной из гуманитарных дисциплин. Сравните с также абсолютно приемлемым предложением (12А), в котором присутствует значение 1а (точнее, в принципе, ничто не мешает и приписать ему значение 1б, поскольку определение ‘в сфере, в области’, вовсе не подразумевает то, что что-либо, если оно указывается в предложении, не является частью множества объектов, по которым задаётся эта область деятельности).

- (12) *О, как мало ценится геометрия **в кругу** гуманитарных дисциплин.* [С. М. Волконский. Мои воспоминания. Том 2 (1923-1924)]
- (12А) *О, как мало ценится геометрия **в кругу** точных дисциплин.*

Также было обнаружено несколько контекстов с семантически неодушевлённым зависимым существительным, которые не относятся ни к

значению 1а, ни к значению 1б, поскольку подразумевают непосредственное физическое окружение:

- (13) *Они ходят внизу **в кругу** вещей знакомых, привычных и гонят на-гора старинку.* [Владимир Дудинцев. Не хлебом единым (1956)]
- (14) *Уж кипящий самовар бурлил **в кругу** стаканов и чайных орудий.* [В. А. Соллогуб. Тарантас (1845)]
- (15) *Новое его приобретение, истощенное временным управлением от казны, **в кругу** нескольких частей чужого владения, принадлежащих разным помещикам, не весьма к нам благонамеренным, не могло усилить средств его содержания до уважительного степени.* [И. М. Долгоруков. Повесть о рождении моем, происхождении и всей моей жизни / Часть 3 (1788-1822)]
- (16) *Здесь, **в кругу** книг, газет и журналов, публика забывала о своем одиночестве и чувствовала себя как дома.* [Е. Н. Чириков. Чужестранцы (1899)]

При внимательном рассмотрении контекста оказывается, что предложение (13) написано автором в рамках художественной метафоры (в тексте идёт речь об изобретающих велосипед «учёных-первозтажниках»), т. е. вещь здесь обозначает абстрактный объект, а не конкретный, и его можно отнести к значению 1а.

Контексты же (14) и (15), хоть в них и можно заменить *в кругу* на *среди*, всё же подразумевают расположение объектов в форме круга. О том, что при неодушевлённом конкретном существительном, в отличие от существительного – обозначения людей, для *в кругу* становится важна круглая форма, написано и в (Крейдлине 1994: 25). Тогда, вероятно, данные контексты являются примером не интересующего нас прямого значения слова *круг*. Однако, заметьте: в современном языке можно с большим трудом сказать *??круг стаканов*, **круг нескольких частей владения*. Учитывая, что контексты (14) и (15) относятся к первой половине XIX века, наблюдаемое можно попытаться объяснить тем, что данные контексты отражают более раннюю стадию замещения беспредложного управления предложным в рамках пути русского языка к аналитизму⁷: сейчас в словосочетаниях наподобие *??круг стаканов* выше после *круг* хочется добавить *из*.

⁷ Данная тенденция широко известна в русистике, см. напр. (Волошина 2016: 138).

Но контексты с *в кругу*, в которых речь идёт о физических неодушевлённых объектах, не расположенных по кругу, хоть и чрезвычайно редки (среди 300 контекстов обнаружился такой лишь один), всё же встречаются — пример тому контекст (16). Значения этого контекста (наряду с контекстами выше, где можно усмотреть сему круглой формы), в нашей разметке получило обозначение **1в**.

Стоит отметить, что значения 1а и 1б, определения которых приведены в разделе 2, при разметке мы понимали очень широко. Например, к значению 1б, которое мы выше определяли выше как ‘в сфере (деятельности)’, мы относим такие контексты, как (17), где значение *в кругу* расширяется до просто ‘в контексте’.

(17) *Говоря об образовании, в противоположность воспитанию, мы находили, что воспитание должно иметь своим результатом привычку свободно действовать **в кругу** ясно обозначенных неизменных законов, привычку, переходящую наконец в природу.* [А. А. Фет. Из деревни. 1 (1863)]

3.2. Среди

Для выборки контекстов с предлогом *среди* была осуществлена аналогичная разметка. В выборку для *среди* включались все контексты, кроме контекстов со значениями 1 и 3 (‘посреди’, т. е. ‘в относительном центре некоторого пространства или времени’). Как уже было сказано, подзначения 2б и 2в часто относятся к значению 1, поэтому при составлении выборки проблема разграничения значений 1 и 2 потребовала однозначного решения. Мы поступали следующим образом: когда существительное обозначало пусть и аморфную однородную массу, но состоящую из делимых объектов, например *среди полей*, *среди листвы* (листва состоит из листьев) мы относили употребление к значению 2, иначе — например *среди мрака*, *среди природы* (природу трудно свести к массе некоторых элементов) к значению 1 (по (Крейдлин 1994: 22) первые словосочетания в этих парах относятся к 2б, вторые — к 2в).

Если говорить о проблемах, возникавших при классификации контекстов по значениям, то, например, обнаружили такие контексты:

(18) *Но, несмотря на это, смертность **среди** подопытных животных, к большому удивлению ученых, оказалась ниже, чем в контрольной группе...*
[Новости отовсюду // «Химия и жизнь», 1968]

(19) *Продолжая наши исследования над явлениями стереоизомерии **среди** насыщенных углеродистых соединений, мы задались целью получить симметричную фенилметилантарную кислоту, содержащую два асимметрических атома углерода.* [Н. Д. Зелинский, Л. Бухштаб. О стереоизомерных фенилметилантарных кислотах (1891)]

Здесь идёт речь о множестве объектов, не являющихся людьми, поэтому локативное значение 2 и социальное значение 4 не подходят. Таксономическое же *среди* 5 подразумевает наличие в предложении именной группы, выделяющей объект или подмножество объектов из этого множества, что здесь также не выполняется. Мы решили, что это излишнее синтаксическое ограничение, и в разметке отнесли эти очень немногочисленные контексты к значению 5; выделение значения 7 также было бы возможным решением.

Представляет интерес следующий обнаруженный контекст:

(20) ***Среди** сухих цифр и технических терминов, в изобилии сыплющихся из динамиков, то и дело проскользнет шутка, веселая реплика...* [Ю. Колесов. Будни (1971) // «Комсомольская правда», 10.06.1971]

Здесь можно говорить о втором⁸ временном значении *среди*, образованном пространственно-временной метафорой из локативного значения 2а подобно тому, как это сделано из локативного значения 1, то есть имеем семантическую пропорцию $1 : 3 = 2 : X$. Из-за уникальности контекста номер этому значению присвоен не был, в разметке ему приписано значение 2а.

⁸ Конечно, значение 6 (*среди забот*) тоже можно считать временным, но не чистым временным.

4. Сопоставление *в кругу* и *среди*: семантика и сочетаемость

4.1. Соотношение нумерации значений *в кругу* и *среди*

До этого мы рассматривали полисемию единиц *в кругу* и *среди* по отдельности. Пришло время узнать, как пронумерованные ранее значения *в кругу* и значения *среди* соотносятся между собой.

Таблица 2. Соответствия выделенных ранее значений *в кругу* и *среди* и их распространённость

Значение		Контекстов в выборке		Класс зависимого сущ.	Локативность
<i>среди</i>	<i>в кругу</i>	<i>среди</i>	<i>в кругу</i>		
2а	1в	31 (~10%)	5 (~2%)	неодуш. конкр.	+
	2	35 (~12%)	206 (~69%)	одуш. (лица)	+
4		83 (~28%)	70 (~23%)		–
5	1а	84 (28%)	6 (2%)	любой	–
6	1б	20 (~7%)	13 (~4%)	неодуш. абстр.	–?

Сопоставление представлено в таблице выше. Значение 2б и 2в никак отдельно не представлены у *в кругу*, потому что локативное употребление по отношению к неодушевлённым объектам в целом не получает развития у *в кругу* (контексты с 1в очень малочисленны). В таблице видно, что у *среди* и *в кругу* есть три подзначения, которые по-разному для *среди* и для *в кругу* сгруппированы в два значения: для *среди* актуальным оказалось различие физической и нефизической близости, для *в кругу* — семантическая одушевлённость (личность) зависимого существительного. Так как соответствующие параметры присутствуют в нашей разметке, исправлять имеющиеся двоичные деления на троичные не представляется необходимым. Стоит отметить, что с лексикографической точки зрения гораздо разумней проводить деление, представленное у *среди*: при делении как у *в кругу* значения и одушевлённость (личность) зависимого существительного находятся в дополнительном распределении, отчего деление становится тривиальным.⁹

⁹ Локативность, конечно, тоже зависит от типа соседних слов: предикат *считаться* будет подразумевать нелокативность *в кругу*, *выпивать* — локативность. Но для некоторых глаголов,

Нужно также сказать, что сопоставление *среди* б ‘в обстоятельствах’ и *в кругу* 1б ‘в сфере, в контексте’ очень условно и основывается на том, что в обоих случаях используются абстрактные существительные. Здесь проявляется одно из основных семантических различий между *в кругу* и *среди*, о котором пойдёт речь в следующем подразделе — *среди* описывает нахождение в необязательно ограниченной массе, множестве объектов, *в кругу* же подразумевает ограниченность и общность.

4.2. Взаимозаменяемость *в кругу* и *среди*

Проанализируем различия семантики *в кругу* и *среди* путём проверки возможности замены *в кругу* на *среди* и наоборот в контекстах из выборки. Будем ориентироваться по значениям, выделенным в Таблице 2. Мы ожидаем, что *в кругу* можно будет почти всегда заменить на *среди* — на более нейтральный и общепотребительный предлог, — но не наоборот.

1в и 1а являются достаточно маргинальными значениями *в кругу* (см. проценты в таблице 2), поэтому во всех контекстах с ним его можно всегда заменить на *среди*, а предложения с обратной заменой очень редко оцениваются как приемлемые. *В кругу* 1а отличается от *среди* 5 тем, что употребляется не с любыми существительными, а только с абстрактными. Тут хочется разобрать следующий случай:

(21) *Среди / в кругу назревших проблем я бы выделил неотлаженность отношений между государством и крупным бизнесом, что приводит к блокированию насущных институциональных реформ.* [Владимир Гурвич. Рост ВВП в два раза — утопия // «Время МН», 2003]

(22) *Среди / *в кругу конституирующих признаков высказывания он называл адресованность и завершенность.* [И. П. Старагина. Возрастные возможности младших школьников в построении письменного высказывания (2004) // «Вопросы психологии», 10.08.2004]

В (21) заменить *среди* на *в кругу* можно, а в (22) — нельзя. В чём же принципиальная разница между этими предложениями? Ответ — в управлении

например бытийных, всё не так просто. В таких случаях возникает вопрос о том, что является носителем полисемии — глагол или *в кругу*.

предиката: *выделить что-то* можно *в группе, в списке, в кругу*, а вот *назвать что-то в группе, в списке, в кругу* (в зн. ‘назвать что-то из’), пожалуй, нельзя. *В кругу* вновь демонстрирует себя как сочетание предлога *в* и существительного.

В кругу 1б — значение менее редкое, чем упомянутые выше 1в и 1а, однако из сказанного в подразделе 4.1 следует, что его сравнение с *среди* 6 было бы некорректным. Когда значения *в кругу* 1б и *среди* 6 сближаются, становится возможной их взаимная замена. Здесь мы отказываемся от интроспективной оценки приемлемости конкретных предложений, поскольку, как выяснилось, она нестабильна (сильно варьируется от носителя к носителю), поэтому присутствует необходимость в проведении эксперимента в одном из будущих исследований по теме. Мы же сконцентрируемся на сравнении единицы *в кругу* со *среди* в её главном, социальном значении 2.

(23) *Среди / *в кругу этого народа бродил Ванюша* [Н. А. Полевой. Мешок с золотом (1829)]

В предложении выше представлено значение *среди* 2б (‘однородная масса’), для которого неодушевлённость, вопреки сказанному в подразделе 4.1, необязательна. Тем не менее, *в кругу* всё равно в аналогичном значении не употребляется. *В кругу*, по крайней мере в локативном значении, не употребляется с названиями обширных, плохо ограниченных масс людей.

Актуально это и для нелокативного *в кругу*, см. примеры (24) и (25). Интересно, что если в (25) заменить *случайных покупателей* на *постоянных покупателей*, приемлемость *в кругу* немного возрастет — постоянные покупатели объединяются в условный “клуб”, *круг*. Конечно, предложение (25А) всё ещё остаётся слабо приемлемым — статический, маркетинговый контекст требует более формального, нейтрального предлога *среди*.

(24) *Популярность Горбачева среди / *в кругу населения в Советском Союзе и во всем мире поначалу росла стремительно и была всеобщей.* [Анатолий Собчак. Дюжина ножей в спину (1999)]

(25) *В Colgate хотели увеличить покупательские предпочтения среди / *в кругу случайных покупателей <...>* [Преимущества всемирной паутины (2003) // «Рекламный мир», 28.04.2003]

(25A) ?В Colgate хотели увеличить покупательские предпочтения в кругу постоянных покупателей.

Между тем, для локативного *в кругу* какая-то специальная социальная общность не требуется — людей уже объединяет то, что они находятся вместе:

(26) Уязвлённая тем, что её не позвали на официальное выступление Высоцкого, Алла устроила ему бесплатный домашний гала-концерт **в кругу** абсолютно случайных людей. [Давид Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания (2000-2002)]

Наконец, ответим на вопрос: есть ли контексты, в которых *в кругу* нельзя заменить на *среди*? По-видимому, есть, например контекст ниже:

(27) Идет, — ответил он, и мы распили **в кругу** / **#среди** близких несколько бутылок шампанского. [Юрий Азаров. Подозреваемый (2002)]

Предложение (27) с *в кругу*, в отличие от него же, но со *среди*, может описывать ситуацию, в которое никто, кроме нас, шампанское не распивал. Можно выразиться следующим образом: *в кругу близких* здесь из обстоятельства места превращается в обстоятельство образа действия.

4.3. Коллокаты

Среди — максимально нейтральный и универсальный русский предлог. Наиболее частотные существительные, зависящие от него (по запросу в НКРЯ, указанному в начале раздела 3) — *человек* (~4% контекстов), *население* (~2%), *народ* (~1%) — не являют собой никакой необычности. Иначе дело обстоит с *в кругу*. Зависимые существительные у этой единицы гораздо менее разнообразны. Существительное *человек* встречается в ~7% контекстов, но в списке оно является лишь третьим. Первое и второе место занимают *семья* (~11% контекстов) и *друг* (~10%) контекстов. Ниже следуют синонимичные им существительные: *знакомый* (~3%), *товарищ* (~3%), *семейство* (~3%), *родные* (~2%). Все эти слова используются для обозначения людей, состоящих в тесных социальных отношениях, что является очень типичным для *в кругу*. Сочетание *в кругу семьи*, пожалуй, можно считать устойчивым сочетанием, фразеологизмом. Хотя явной семантической некомпозициональности здесь не наблюдается, свидетельством

вышесказанному может служить следующие контексты (из НКРЯ и сети Интернет):

- (28) *Просто несколько цитат: «Новый год встретили, как говорится, в кругу семьи».* [С. И. Трунев. О мятущихся идеологах средне(й) русской литературы // «Волга», 2013]
- (29) *Кинокартина лёгкая, интересная, а значит посмотреть её можно всей семьёй, как говорится "в кругу семьи".*
[<https://www.bolshoyvopros.ru/questions/3822219-papa-oligarh-ostavil-mazhorov-bez-deneg-chto-za-film.html>]

Мы видим, что носители употребляют перед сочетанием вводную конструкцию *как говорится*, в (29) сочетание поставлено пишущим в кавычки, что свидетельствует о том, что данное сочетание воспринимается современными носителями русского языка как устойчивое.

Что касается глаголов, то для *среди* наблюдаем опять довольно непримечательный список глаголов местонахождения: *стоять, быть, жить, найти, оказаться*. Список же для *в кругу* гораздо более специфичен: *сидеть, вращаться, провести, жить, находиться*.

Во-первых, видим следующее: самые частотные глаголы и там, и там — глаголы положения тела в пространстве, но для *среди* это *стоять*, а для *в кругу* — *сидеть*. Глагол *сидеть*, в отличие от глагола *стоять*, употребляется почти только с одушевлёнными субъектами — здесь прослеживается связь с тем, что *в кругу*, в отличие от *среди*, употребляется почти только с названиями лиц. Аналогичным образом можно объяснить и присутствие глагола *провести*. Конечно, *среди* тоже употребляется в основном с названиями людей (в нашей выборке — в 58% контекстов), поэтому глагол *жить*, сам по себе очень частотный, есть в обоих списках.

Наиболее же примечателен в списке выше, конечно, глагол *вращаться*¹⁰, употребляющийся в особом переносном значении ‘постоянно, часто бывать в каком-л. обществе, среде’ (Кузнецов 2000). Хотя этот глагол не употребляется исключительно с *в кругу* (можно сказать *вращаться в обществе* или даже *вращаться среди кого-то*), именно с *в кругу* он приобретает вид очень удачного продолжения метафоры круга. Важно, что *вращаться в кругу* употребляются не только названия лиц — пример (30), но и неодушевлённые существительные — пример (31). По (32) видно, что не обязан быть одушевлённым и субъект *вращаться*.

- (30) *Вращаясь в кругу ингушской интеллигенции, он и увидел однажды на чьей-то свадьбе Макку и... влюбился в нее с первого взгляда.* [Памяти великого поэта (2003) // «Жизнь национальностей», 18.06.2003]
- (31) *Мы слишком мало знаем, чтобы компетентно судить об этом, и вынуждены вращаться в кругу догадок и предположений.* [Л. А. Левицкий. Дневник (1985)]
- (32) *Все, что вращается в кругу домашней экономики, строится не на эквивалентном обмене, а на моральной экономике бескорыстного дара и долга, сердечной привязанности и нравственных оснований.* [Наталия Козлова. Годы застоя в зеркале семейной переписки // «Знание - сила», 1999]

Среди коллокатов единицы *в кругу*, продолжающих метафору круга, можно также выделить глагол *замыкаться*. Он служит хорошей иллюстрацией компонента значения *замкнутости*, характерного для *в кругу* в сравнении с предлогом *среди*.

4.4. Статистическое сравнение по размеченной выборке

В Таблице 3 приведены семантические классы предикатов, с которыми употребляются *в кругу* и *среди*. Классификация сделана с опорой на семантическую разметку глаголов, используемую в Национальном корпусе

¹⁰ В XIX в. также встречается аналогичное употребление глагола *обращаться*: *Удивительно, что заговоръ сей, требовавшій согласія столькихъ разнаго званія людей, могъ долгое время сохраниться въ такомъ глубокомъ таинствѣ, что я, обращающійся въ кругу ихъ, не имѣлъ (благодарю Бога!) не малѣйшаго о томъ понятія, ниже подозрѣнія.* [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)]

русского языка (<https://ruscorpora.ru/page/instruction-semantic/>), но при этом также добавлены некоторые более узкие семантические классы, которые отражают обнаруженные часто употребляющиеся с рассматриваемыми единицами семантические группы глаголов. Семантические классы глаголов из разметки НКРЯ, имеющие в нашей выборке из 600 контекстов менее 5 вхождений (такowymi, например, оказались глаголы воли, посессивной сферы, контакта и опоры, света) наряду с глаголами, по вышеуказанной системе не классифицируемые, объединены в “другое”. Неглагольные предикаты, обозначающих признаки, которые нельзя отнести по значению ни к какому классу глаголов, объединены в свою группу. Выделенные семантические классы предикатов более подробно прокомментированы в таблицах по ссылке, указанной в сноске 5.

Таблица 3. Кол-во вхождений предикатов по сем. классам

класс	<i>в кругу</i>	<i>среди</i>
речь	63	12
существование	55	71
оценка	37	19
эмоции	34	9
досуг	32	1
положение	17	13
появление	16	24
другое	14	49
восприятие	11	13
изменение	6	5
смерть	5	0
движение	4	28
признаки	3	13
обнаружение	2	13
распространение	1	20
превосходство	0	10
Всего	300	300

Преобладание бытийных глаголов при обеих единицах нами было уже отмечено в предыдущем разделе — оно характерно для пространственных предлогов. Заметно большее количество контекстов в группе “другое” у *среди*, что свидетельствует том, что *среди* — нейтральный предлог, употребляющийся с разнообразными предикатами. Конструкция *в кругу* в ~90% случаев (см. Таблицу 2) используется по отношению к лицам, поэтому для неё характерно преобладание предикатов, требующих одушевлённого субъекта. Из них предикаты оценки соответствуют нелокативным социальным употреблением *в кругу*, остальные (речь,

эмоции) — локативным. Наибольшая распространённость предикатов речи у *в кругу* неудивительна: общение — это, пожалуй, самое очевидное, что могут делать

люди, собравшись вместе. Особо примечательна распространённость при *в кругу* предикатов выделенных нами семантических классов “досуг” (описывающих ситуации празднования, распития алкогольных напитков и других развлечений, см. контексты (33), (34)) и “смерть” (особая ситуация ухода из жизни человека в окружении других людей, напр. (35)). Именно для демонстрации последнего мы решили не смешивать эти случаи с употреблениями других предикатов прекращения существования, которые в нашей разметке за своей немногочисленностью попали в “другое”.

(33) *Отпраздновали это событие на даче в кругу друзей.* [П. С. Непорожный. Дневники (1970)]

(34) *Пили дома, в кругу приятелей, приглашая их на попойку.* [Ф. В. Булгарин. Русская ресторация (1843)]

(35) *Герой советских песен умирает в кругу товарищей по оружию, на руках у друзей, у боевой подруги.* [В. Е. Гусев. Народные песни и частушки Великой Отечественной Войны (1953)]

Из предикатов, характерных для *среди* в сравнении с *в кругу*, можно отметить предикаты движения, а также обнаружения, распространения (и распространённости), превосходства (выделения). Частотность первых связана с употребимостью *среди* по отношению к конкретным неодушевлённым объектам (82 из 300 в ср. с 7 из 300 для *в кругу*), в том числе названиям мест (значение 2в), среди которых гораздо естественней осуществлять перемещение, чем среди людей. *В кругу* подразумевает ограниченный коллектив, а вот *среди* может употребляться и по отношению к обширным множествам объектов, которые могут рассматриваться статистически, то есть с подсчётом распространённости какого-либо признака и выявлением объектов с наибольшим значением признака. В замкнутых группах людей, часто небольших и состоящих из знакомых друг с другом членов, поиск кого-то и распространение чего-то просто не актуальны. То же самое можно увидеть, сравнив популярность значения ‘в множестве, перечне’ — *среди* 5 и *в кругу* 1а — в Таблице 2.

Перейдём к рассмотрению параметра разметки, который до этого долго оставался в стороне — это употребление после рассматриваемых единиц

собирающего существительного или же существительного во мн. ч. При *в кругу* собирающее существительное стоит в 69 из 300 случаев (23%), при *среди* — в 73 из 300 (~24%). Казалось бы, никакой разницы нет; однако если быть более корректными и исключить из выборки фразеологизированное (как выяснилось выше) сочетание *в кругу семьи*, собирающее существительное будет присутствовать в 27 из 256 контекстов (~10,5%). Теперь разница со *среди* статистически значима ($\chi^2 = 17,80, p < 0,001$). Вероятное объяснение ей таково: конструкция *в кругу* уже и так содержит в себе собирающее существительное *круг*, поэтому употребления её с собирательными существительными отчасти тавтологично.

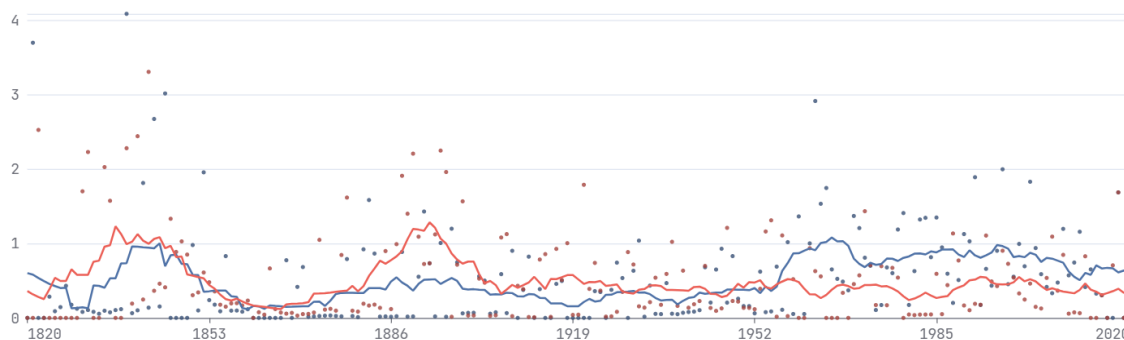
5. Диахрония

5.1. Корпусная проверка препозиционализации

Как уже говорилось ранее, в данной работе предпринимается попытка рассмотреть единицу *в кругу* как «находящуюся на очень раннем этапе перехода в предлоги». Реальность этого перехода можно проверить на материале НКРЯ.

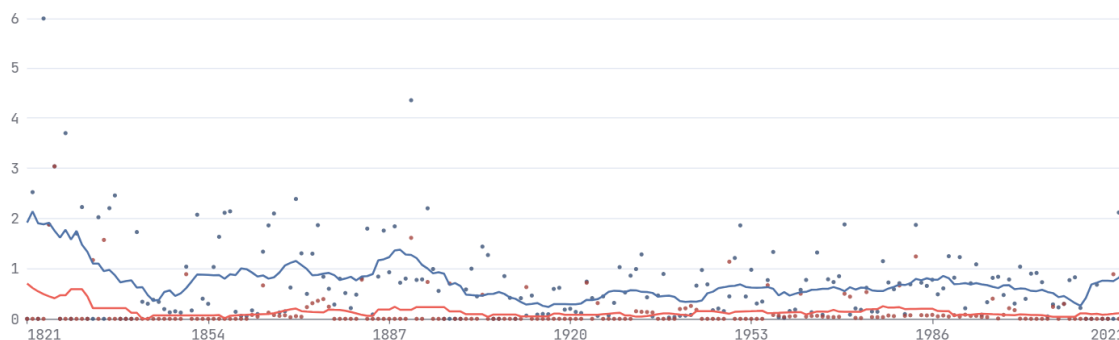
Например, можно взять некоторое сочетание *в кругу* + сущ., имеющее синонимичное сочетание *в* + прил. + *кругу* (не для каждого сущ. есть полноценно употребляющееся соответствующее ему прил.; некоторые сочетания с прил., напр. в узком кругу, нельзя переформулировать с сущ.), и проверить, вытесняет ли со временем первое сочетание второе.

Рис. 1. Частотность сочетаний *в семейном кругу* (красным) и *в кругу семьи*|*в кругу семейства* (синим) за последние 200 лет, график построен на *ruscorpora.ru*. Сглаживание — 6.

Как видно из графика выше, для сочетаний *в кругу семьи* (объединено с *в кругу семейства* — в XIX веке слово *семейство* в целом используется значительно чаще, чем *семья*) и *в семейном кругу* это выполняется: в середине XX века первое становится примерно в два раза частотнее второго, хотя до этого было реже его. Правда, на самом деле это, вероятно, ничего не говорит нам о квазипредложной единице *в кругу*, но лишь о конкретном сочетании *в кругу семьи*. Как мы сказали в предыдущем разделе, *в кругу семьи* — устойчивое сочетание, и наблюдаемое изменение частотности стоит понимать как проявление его фразеологизации. Для сравнения ниже приведён аналогичный график для других распространенных зависимых слов единицы *в кругу*, где ничего подобного не наблюдается (сочетания с прилагательным тут в целом относительно редки, но с течением времени не становятся ещё более редкими).

Рис. 2. Частотность сочетаний *в дружеском|товарищеском кругу* (красным цветом) и *в кругу друзей|товарищей* (синим цветом) за последние 200 лет, график построен на ruscorpora.ru. Сглаживание — 6.

В самом первом разделе мы упомянули ещё один грамматический критерий, который позволяет устанавливать предложность *в кругу* — употребление с личными местоимениями в Р. п. или же с притяжательными местоимениями. Как уже было нами сказано, контекстов *в кругу* + личное местоимение в Р. п. в основном корпусе НКРЯ было обнаружено очень мало. Интересно то, что нет ни одного такого контекста из XX или XXI века — все 12 контекстов относятся к XIX веку. Однако в наблюдаемом нет ничего удивительного: дело в том, что в русском языке XIX в. притяжательные местоимения, в отличие от современного языка, часто стояли после

определяемого существительного¹¹, а 10 из 12 найденных контекстов как раз содержат местоимения 3 лица, в котором личные местоимения в Р. п. омонимичны соответствующим притяжательным. Таким образом, в действительности показательными являются лишь 2 контекста — (36) и (37), где в 1 лице употребляется *нас* вместо *нашем*.

(36) *Дѣвочка подняла свои большіе черные глаза, напомнившіе мнѣ послѣдній взглядъ умиравшаго бушренджера, и искала въ кругу насъ лицо знакомое и приверженное къ ней; но, видя, что передъ ней все чужія лица, она тихо вздохнула и опустила глаза въ землю, не зная, считать ли насъ друзьями, или врагами.* [[Роукрофт Ч.]. Рассказы о колоніяхъ Вандименовой земли // «Современникъ», 1850]

(37) *Оттого-то вамъ и отрадно среди женскаго общества, оттого-то иной юноша, которому холодно и тѣсно въ кругу насъ, истасканныхъ мизантроповъ, оживляется и дѣлается уменъ посреди женщинъ.* [А. В. Дружинин. Письма иногороднего подписчика о русской журналистике (1849)]

Получается, если в рамках данного критерия если и можно говорить о присутствии грамматических черт предлога у сочетания *в кругу*, то только в языке середины XIX века — никакого длящегося процесса перехода в предлоги не наблюдается.

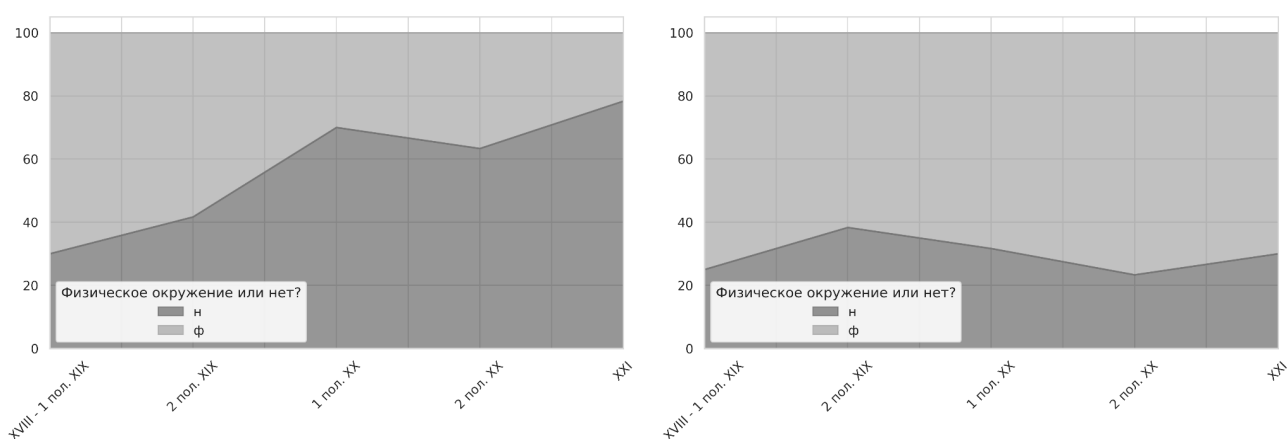
5.2. Статистика по размеченной выборке

Проанализируем для *среди* и *в кругу* динамику частотности значений некоторых из параметров, по которым осуществлялась разметка. Так, на рис. 3 представлены графики для параметра локативности. Для *среди* видим значительный рост нелокативных употреблений — от 30% в конце XVIII в. — первой пол. XIX в. до 78% в XXI веке. Таким образом, у предлога *среди* видим процесс метафоризации в диахронии: в начале процесс большинство составляют

¹¹ Ср. отрывок из грамматики XIX века: «1. Опреѣлительныя слова, состоящія изъ именъ прилагательныхъ или изъ мѣстоименій указательныхъ, на вопросъ *какой? который? сколько?* обыкновенно предшествуютъ опредѣляемымъ словамъ; состоящія же изъ притяжательныхъ именъ или мѣстоименій, на вопросъ *чей?* слѣдуютъ за опредѣляемыми словами; напр. <...> *Отецъ мой самъ воспитывалъ дѣтей своихъ.*» (Востоков 1874: 177).

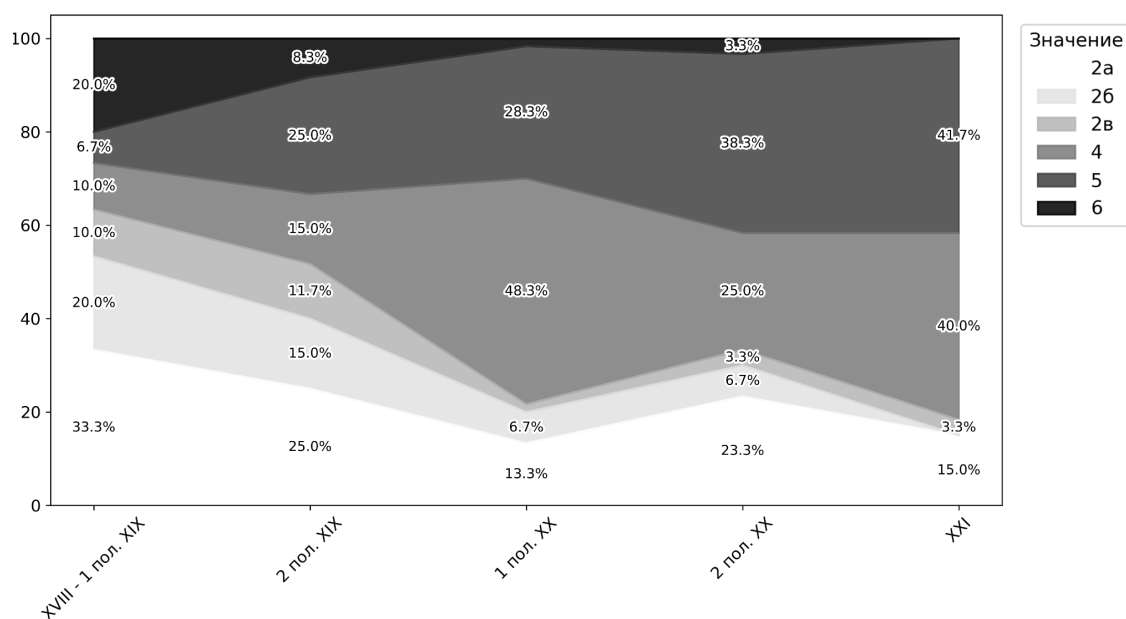
употребления – описания локативного (физического) пространства, а в конце большинство употреблений относится к другим пространствам, полученных из локативного (физического) метафорой пространств. При этом для *в кругу* аналогичной тенденции не обнаруживается. Это можно объяснить тем, что для *в кругу* фокусируется на социальной общности субъектов безотносительно локативности — напомним, что ни в одном из рассмотренных словарей локативное и не локативное социальные значения *в кругу* не разграничены.

Рис. 3. Доля (%) локативных употреблений *среди* (слева) и *в кругу* (справа) на протяжении последних двух с половиной веков

Рассмотрим ситуацию подробнее — на графике ниже представлено изменение распространённости различных значений *среди* с течением времени. График для *в кругу* отсутствует по следующей причине: употреблений *в кругу* в значениях, отличных от 2, очень мало (8% выборки), так что какие-либо колебания, наблюдаемые в их употреблении, не будут статистически значимыми (стоит сказать, что их общая частотность в разные периоды остаётся примерно одинаковой).

Рис. 4. Доля различных значений *среди* (%) на протяжении последних двух с половиной веков

Видим, что изначально частотность всех 6 рассматриваемых значений была сопоставима между собой. Преобладание значений 2а, 2б, 2в, т. е. локативных значений, сменившееся на преобладание нелокативных 4 и 5, уже обсуждалось выше. Видно, что снижается частотность значений 2б (*среди зелени, среди толпы*) и 2в (*среди полей*) относительно 2а. Не исключено, что это вызвано жанровой несбалансированностью выборки, а также воздействием явления, обсуждаемого в абзаце ниже. Наибольший интерес вызывает значение 6, которое становится очень редким уже к XX в. Стереотипично *среди* 6 сочетается с названиями неконтролируемых неприятностей, как в контекстах (38) и (39). В XIX же веке зависимые *среди* 6 более разнообразны, включая в себя позитивные явления, контролируемые события (т.е. действия), объективные факты, напр. (40), (41), (42).

(38) *Простая, неречистая, робкая, милостивая (не «справедливая», а просто любящая и сострадательная) Корделия, — кажется ему желанным раем, последней соломинкой **среди** бурных **столкновений** понятий и чувств, которые он вызвал.* [М. А. Кузмин. Трагедия справедливости (1920)]

(39) *Как разобраться **среди** такой **массы неудач** и несчастий?* [П. П. Вяземский. Письма и записки Оммер де Гелль (1887)]

- (40) *Среди резвостей* всякого рода мы и не видали, как прошла ночь и показалась заря утренняя. [В. Т. Нарежный. Бурсак (1822)]
- (41) Онъ осматривалъ хворыхъ, давалъ свои лекарства, шопотомъ прогонялъ болѣзнь, а если *среди его увѣреній* и обнадеживаній въ скоромъ выздоровленіи, больному дѣлалось хуже или онъ умиралъ, знахарь не терялся <...> [Грицко-Основьяненко [Г. Ф. Квитка]. Знахарь (1841)]
- (42) И вообще, *среди* бесчисленных *изменений* вещества как решились физики утверждать его неизменность? [Н. Н. Страхов. Мир как целое (1872)]

На рис. 5 представлены аналогичные представленным на рис. 3 графики для параметра типа множественности зависимого существительного (используется ли собирательное сущ. или мн. ч.). У *в кругу* опять не видим никакого значимого роста или снижения, тем временем у *среди* видим статистически значимый ($\chi^2 \approx 14$, 4 степени свободы, $p = 0.0077$) рост множественного числа: в первые три периода его доля составляет 65–70 %, а в последующие — 85–88 %. Объяснить это изменение непросто. Осмелимся предположить, что это отголосок того, что ровно в это же время — в середине XX века — происходит замещение *среди* 1 на *посреди*. Об этом упоминается в сноске 2 в (Крейдлин 1994: 21), также см. корпусное подтверждение — рис. 6. То есть, обобщая, *среди* перестаёт употребляться с существительными ед. числа.

Рис. 5. Доля (%) употреблений *среди* (слева) и *в кругу* (справа) с собирательными существительными на протяжении последних двух с половиной веков

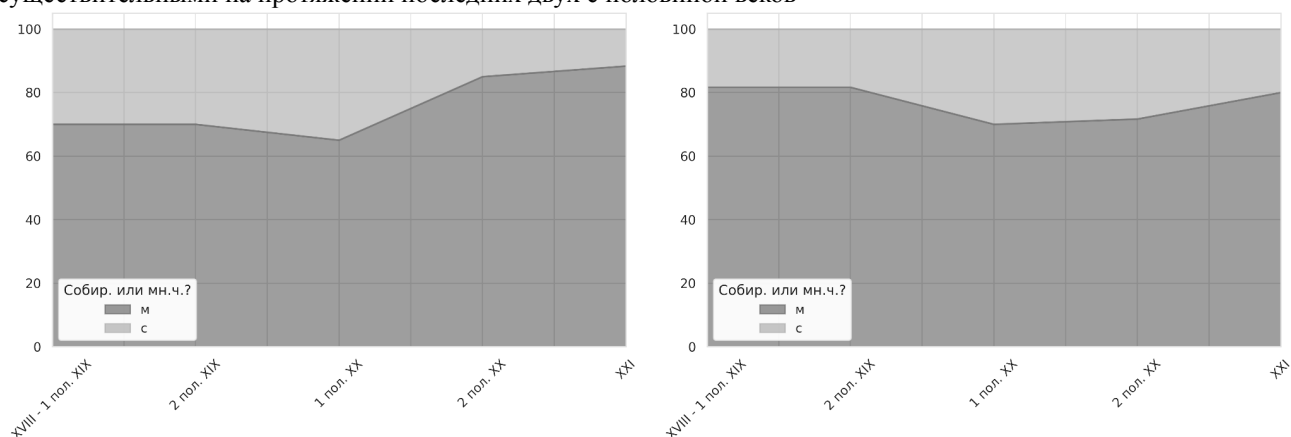
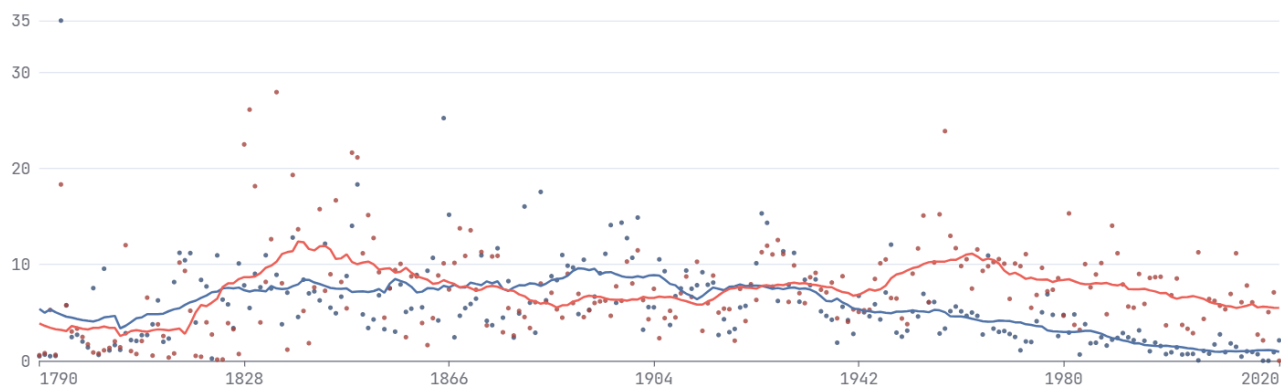

Рис. 6. Частотность *посреди* (красным) и *среди* (синим), управляющих (в терминологии корпуса — управляемых) словоформами *комнаты|улицы|леса|моря|поля|двора* за последние 230 лет. График построен на *ruscorpora.ru*, сглаживание — 10.

6. Заключение

В ходе проведённой работы мы при помощи корпусных методов исследовали семантику, сочетаемость и диахроническое развитие единиц *в кругу* и *среди* в русском языке. Опираясь на морфосинтаксические критерии мы установили, что единицу *в кругу* нельзя считать производным предлогом — это лишь конструкция со значением предлога (средство предложного типа). Анализируя описания интересующих нас лексем в толковых словарях, мы столкнулись с разнообразием способов классификации употреблений слова по значениям и обнаружили в словарных описаниях различные проблемы, в том числе в ходе семантической разметки реальных контекстов из составленной нами выборки. Всё это демонстрирует крайнюю нетривиальность задачи полного лексикографического (семантического) описания слова.

Многозначность и *в кругу*, и *среди* основана на пространственной метафоре, однако векторы их метафоризации различны. *В кругу* специализируется на социальных употреблениях (такое употребление *круг*, по-видимому, является калькой конца XVIII в. с западноевропейских языков), редко сочетаясь с абстрактными неодушевлёнными и очень редко — с конкретными неодушевлёнными существительными. *Среди* тоже часто употребляется с названиями лиц, но является гораздо более универсальным предлогом. Единица *в кругу* обременена семантическим компонентом замкнутости и общности, что негативно влияет на заменимость *среди* на *в кругу* даже в социальных контекстах.

Сочетания с *в кругу* могут употребляться в качестве обстоятельств образа действия, что создаёт редкие случаи невозможности замены *в кругу* на *среди*. У единицы *в кругу* выявлены коллокаты *вращаться* и *замыкаться*, продолжающие её метафору круга. У сочетания *в кругу семьи* выявлены признаки фразеологизации, произошедшей в середине XX в. Предлог *среди* демонстрирует в диахронии метафоризацию (переход от преобладания локативных значений к преобладанию нелокативных) и деполисемизацию. Поведение *в кругу* в диахронии напротив весьма стабильно, и никаких явных свидетельств длящегося перехода этой единицы в предлоги не обнаружено.

В абзаце выше мы лишь кратко перечислили основные факты, обнаруженные в ходе нашего исследования. Но нужно понимать, что настоящая работа, несмотря на свой объём, не оказалась исчерпывающим описанием предлога *среди* и средства предложного типа *в кругу* в русском языке. В конструкции *среди / в кругу X* нами не было уделено внимания параметрам инклюзивности (включённости субъекта или объекта, упоминаемого в предложении, в множество X) и семантической роли элементов X. Не рассмотрено поведение обсуждаемых единиц с точки зрения актуального членения предложения, хотя, например, было замечено, что *среди* гораздо чаще стоит в начале предложения, чем *в кругу*. Также представляется целесообразным проведение эксперимента для более точного выявления семантических и грамматических ограничений *в кругу*. Возможно также осуществление сравнения *в кругу* с другими предлогами и средствами предложного типа, например, *в компании*. Таким образом, имеется большой простор для дальнейших исследований, которые позволят ещё лучше понять функционирование не только конкретных предложных единиц *в кругу* и *среди*, но и русской предложной системы в целом.

Литература

- Волошина 2016 — С. В. Волошина. *Активные процессы в современном русском языке* : учеб. пособие. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016.
- Востоков 1874 — А. Х. Востоков. *Русская грамматика*, изд. 12. СПб., 1874.

- Евгеньева 1999 — *Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.*
- Ефремова 2000 — Т. Ф. Ефремова. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.*
- Крейдлин 1994 — Г. Е. Крейдлин. Метафора семантических пространств и значение предлога // *Вопросы языкознания* 5, 1994. С. 19–27.
- Кузнецов 2000 — *Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов ; РАН, Ин-т лингвист. исслед. Санкт-Петербург : Норинт, 1998, 2000.*
- Ожегов, Шведова 1992 — С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. *Толковый словарь русского языка. М. : АЗЪ, 1992.*
- Сичинава 2018 — Д. В. Сичинава. *Предлог. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (rusgram.ru)* (на правах рукописи). М., 2018.
Дата последнего изменения: 2024-03-31 17:43:02 MSK.
- Ушаков 1940 — *Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940.*
- Фёдоров 2008 — А. И. Федоров. *Фразеологический словарь русского литературного языка. М: Астрель: АСТ, 2008.*
- Филин 1981 — *Словарь русского языка XI-XVII вв. Выпуск 8 (Крада-Лящина) / гл. ред. Ф. П. Филин, ред. Г. А. Богатова ; М.: Наука, 1981.*
- Шанский, Боброва 2004 — Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. *Школьный этимологический словарь русского языка : происхождение слов. — 7-е изд., стер. — Москва : Дрофа, 2004.*